

Бирюкова Валерия Павловна,
преподаватель кафедры
международного и евразийского права,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», 394018, г. Воронеж,
пл. Ленина, д. 10а, корп. 9,
email: biriuckova.valerya@yandex.ru

Biriukova, Valeria P.,
Lecturer at the International
and Eurasian Law Department,
Voronezh State University,
build. 9, 10a, Lenin Square,
394018, Voronezh, Russian Federation,
email: biriuckova.valerya@yandex.ru

ПРАВО И ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА В ШВЕЙЦАРИИ



THE LAW AND POLICY OF NEUTRALITY IN SWITZERLAND

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена элементам, составляющим институт государственного нейтралитета Швейцарской Конфедерации, – праву и политике нейтралитета. Автор исследует эти компоненты в исторической перспективе, а также их взаимные связи. Рассматриваются основные международные и национальные правовые акты, регулирующие права и обязанности Швейцарии как нейтрального государства, а также особенности их применения. Приводятся выдержки не только из правовых актов, но и из докладов и информационных писем государственных органов Швейцарской Конфедерации, таких как Федеральный совет, содержащие официальную позицию по вопросам дальнейшего развития права нейтралитета. Автор приводит доктринальное и историческое обоснования перехода Швейцарии от концепции пассивного нейтралитета к более активной концепции. На примерах вооруженных конфликтов конца XX – начала XXI в. раскрываются проблемные аспекты новой политики нейтралитета Швейцарии: сотрудничество с военными и оборонительными альянсами; интервенции, не санкционированные Советом Безопасности ООН; оценка правомерности актов государств, действующих в порядке превентивной защиты. Особое внимание уделяется соотношению принципа нейтралитета и возможности введения санкций против воюющих государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нейтралитет, политика нейтралитета, право нейтралитета, Швейцария, санкции, международный вооруженный конфликт

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Бирюкова, В. П. Право и политика нейтралитета в Швейцарии / В. П. Бирюкова. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 73–81. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-9

ABSTRACT. This article is dedicated to the main elements of permanent state neutrality of the Swiss Confederation – the law and the policy of neutrality. The author examines these components in a historical perspective as well as their mutual connections. The author examines the main international and national legal acts regulating the rights and obligations of Switzerland as a neutral state together with the particularities of their application. The article includes extracts not only from legal acts, but also from reports and information letters of state bodies of the Swiss Confederation, such as the Federal Council, containing the official position on the further development of the law of neutrality. The author provides a doctrinal and historical justification for Switzerland's transition from the concept of passive neutrality to a more active concept. Using examples of armed conflicts of the late 20th – early 21st centuries, the author reveals problematic aspects of Switzerland's new neutrality policy, such as: cooperation with military and defensive alliances; interventions not sanctioned by the UN Security Council; evaluation of the legitimacy of preventive protection states' acts. Particular attention is paid to the relationship between the principle of neutrality and the possibility of application of sanctions against combatant states.

KEYWORDS: neutrality, policy of neutrality, law of neutrality, Switzerland, sanctions, international armed conflicts

FOR CITATION:

Biriukova, V. P. (2025) The Law and Policy of Neutrality in Switzerland. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(2): 73–81 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-9

Введение. Швейцарский нейтралитет уже давно является объектом исследований в науке международного права – как зарубежной [17; 18], так и отечественной [2; 7]. При этом актуальность данной проблематики со временем не теряется, поскольку динамика изменений международной обстановки и вызовы в свете новых вооруженных конфликтов требуют неотложной реакции нейтральных государств.

Рассматривать нейтралитет как явление права и политики Швейцарии можно сквозь разные призмы. Так, некоторые исследователи (Дж. Бейер, С. Хофманн) отмечают, что Швейцария обладает эталонным, образцовым нейтралитетом, на который должны равняться другие нейтральные государства [10]. Другие (например, А. Бейкер Фокс) заявляют, что швейцарский нейтралитет – больше исключение, чем правило, и он не репрезентативен, поскольку «эта связь уходит настолько глубоко в историю, что создает даже психологические препятствия для попыток захвата [Швейцарии]» [9, р. 5]. Отдельные ученые (Дж. Драйер, Н. Джесси) придерживаются смешанной позиции, заключающейся в том, что швейцарский нейтралитет одновременно является и модельным, и уникальным [14].

Так или иначе, в контексте современного швейцарского нейтралитета принято говорить о двух его составляющих – праве и политике. Как образно отмечено в докладе Федерального Совета (Правительства) Швейцарии, «ясность и направленность политики нейтралитета» 2022 г., их взаимодействие могут быть объяснены на примере атомной структуры: право выступает атомным ядром, тогда как вокруг него движется политика нейтралитета – электрон [11].

Право нейтралитета в Швейцарии. В праве нейтралитета в Швейцарии может выделить два взаимосвязанных компонента – международно-правовой и национально-правовой. Нормы двух разных систем права регулируют вопросы нейтрального статуса государства, не вступая в конфликт, а дополняя друг друга, действуя параллельно. Это происходит благодаря закреплению в законодательстве Швейцарии монистической модели соотношения национального и международного права, предусматривающей приоритет последнего.

Юридическое закрепление на уровне внутригосударственного права принцип нейтралитета впервые получил в Конституции Швейцарской Конфедерации 1848 г. (ст. 74, 90)¹. При этом само понятие нейтралитета государства в данных статьях не раскрывалось, равно как и права и обязанности, составляющие нейтральный статус Швейцарии. Положения Конституции 1848 г. ограничивались лишь указанием на то, что обеспечение внешней безопасности, а также поддержание независимости и нейтралитета Швейцарии являются задачами ее государственных органов – Федеральной Ассамблеи (Парламента) и Федерального Совета (Правительства).

Что касается международно-правовых норм, то в 1910 г. Швейцария ратифицировала две Гаагские конвенции, регулирующие права и обязанности нейтральных государств в случае сухопутной [4] и морской [5] войн. Данные документы впервые детализировали статус нейтрального государства, переведя права и обязанности из международно-правового обычая в статус международного договора.

Гаагские конвенции 1907 г. впервые закрепили на международно-правовом уровне статус нейтральных государств. Согласно их положениям нейтральное государство в случае войны между другими государствами обязано воздерживаться от:

- 1) участия в войне;
- 2) предоставления воюющим сторонам своих ресурсов (территорий, оружия, наемников и пр.).

Нейтральное государство имеет соответствующие этим обязанностям фундаментальные права: право на неприкосновенность своей территории и на защиту собственных интересов, в том числе с помощью национальных вооруженных сил.

Однако Гаагские конвенции имели недостатки, к числу которых можно отнести отсутствие указания на то, на какие виды вооруженных конфликтов распространяется их действие – внутренние или международные. На момент их принятия международное гуманитарное право хотя бы и было прогрессивной и динамично развивающейся отраслью международного права, но не имело достаточной кодификации.

¹ Constitution Fédérale de la Confédération Suisse du 12 septembre 1848.

Некоторую детализацию прав и обязанностей нейтральных государств внесли Женевские конвенции 1949 г. и дополнительные протоколы к ним – основополагающие акты в сфере международного гуманитарного права. Главный вклад, внесенный ими в международно-правовое регулирование нейтралитета государств, заключается в разделении вооруженных конфликтов на международные и немеждународные. Согласно I Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям [3] права и обязанности нейтральных государств распространяются только на случаи *международных* вооруженных конфликтов. Эта правовая норма в дальнейшем оказала существенное влияние на возможности политики нейтралитета Швейцарии.

Тем не менее с момента ратификации Гагских конвенций 1907 г. и Женевских конвенций 1949 г. регулирование нейтралитета в национальном и международном праве на протяжении длительного времени для швейцарских государственных органов представлялось достаточным. По этой причине принятие ныне действующей Конституции Конфедерации в 1999 г.¹ ничего в нем не изменило. Новая Конституция почти дословно воспроизвела формулировку версии 1848 г., определяя защиту независимости и нейтралитета страны как сферу компетенции Парламента и Правительства (ст. 173, 185).

Фрагментарное национально-правовое регулирование нейтралитета Швейцарии присутствует и в федеральных законах. В частности:

1) защита нейтралитета Швейцарии – одна из целей в ст. 1 федерального закона «О частных охранных услугах, предоставляемых за рубежом»²;

2) согласно ст. 83 федерального закона «О Федеральном суде Швейцарии»³ судебные акты, касающиеся нейтралитета страны, окончательны и обжалованию не подлежат;

3) ст. 66а федерального закона «Об армии и военном управлении»⁴ запрещает участие

Швейцарии в боевых действиях, направленных на принуждение к миру.

На этом федеральное правовое регулирование нейтралитета и заканчивается.

Что касается международно-правового компонента права нейтралитета Швейцарии, особый вклад в него внес Устав ООН. Швейцария длительное время не вступала в данную организацию. Лишь в 2001 г. была рассмотрена народная инициатива о присоединении государства к ООН. При этом Швейцария включила в официальное заявление на вступление в ООН следующее положение: «...нейтралитет государства-члена совместим с обязательствами, вытекающими из Устава ООН, и способствует достижению целей ООН. Будучи членом ООН, Швейцария сохранит нейтралитет» [12]. Данное положение хотя и не является оговоркой к международному договору в смысле ст. 19 Венской конвенции о праве международных договоров, но определяет специфику применения Устава в Швейцарии. Необходимость такого заявления объясняется тем, что сам Устав ООН не содержит норм относительно нейтральных государств или особенностей функционирования нейтралитета в указанных странах.

Следует отметить, что с момента принятия Конституции 1999 г. и вступления в ООН в 2002 г. право нейтралитета Швейцарии находится в некоторой стагнации. Однако движущим механизмом преобразований в данной сфере может служить не только само государство, но и его население. Так, в 2022 г. была выдвинута народная инициатива о введении в Конституцию Швейцарии специальной статьи, раскрывающей суть нейтрального статуса государства. Данная инициатива предлагала следующую редакцию новой статьи 54а:

«1. Швейцария нейтральна. Ее нейтралитет носит постоянный и вооруженный характер.

2. Швейцария не присоединяется ни к какому военному или оборонительному альянсу. Сотрудничество с таким альянсом возможно в случае прямого военного нападения на Швейцарию или в случае подготовительных действий к такому нападению.

3. Швейцария не участвует в военных конфликтах между третьими государствами и не принимает невоенных мер принуждения против воюющего государства. Ее обязательства перед ООН и меры, направленные на предот-

¹ Constitution fédérale de la Confédération Suisse du 18 avril 1999.

² Loi fédérale sur les prestations de sécurité privées fournies à l'étranger du 27 septembre 2013.

³ Loi sur le Tribunal fédéral du 17 juin 2005.

⁴ Loi fédérale sur l'armée et l'administration militaire du 3 février 1995.

вращение обхода невоенных мер принуждения, принимаемых другими государствами, сохраняются.

4. Швейцария использует свой постоянный нейтралитет для предотвращения и разрешения конфликтов, а также предоставляет свои услуги в качестве посредника» [15].

Однако указанная инициатива получила неоднозначную оценку со стороны государственных органов Швейцарии. Несмотря на соблюдение формальных требований, предъявляемых к народным инициативам по количеству подписей в поддержку инициативы, Федеральный Совет не рекомендовал ее к принятию Федеральной Ассамблеей, составив официальное письмо с разъяснениями [19]. Причина, как указал Федеральный Совет, кроется в особенностях политики нейтралитета Швейцарии.

В настоящее время Федеральная Ассамблея еще не вынесла решение относительно данной инициативы. В случае ее непринятия Федеральная Ассамблея обязана будет вынести данную инициативу на референдум, на котором будут голосовать кантоны и население Швейцарии совместно в порядке, установленном ст. 139 Конституции Швейцарии.

Политика нейтралитета в Швейцарии.

Оценивая ситуацию в целом, заметим, что «политика нейтралитета» отличается значительно большей гибкостью, чем «право нейтралитета». Немногочисленные правовые акты, упоминающие нейтралитет, оставляют пространство для широкой интерпретации своих положений. Возникает вопрос, о чем это свидетельствует – о банальной лакуне или о высокой адаптивности права? Для ответа на данный вопрос необходимо детальное исследование института политики нейтралитета.

Официальная позиция органов власти Швейцарии по данному вопросу описывается в ранее упомянутом заключении по народной инициативе о внесении изменений в Конституцию. Она сводится к тому, что именно отсутствие чрезмерной детализации правового регулирования нейтралитета открывает простор для действия политики нейтралитета [19]. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод: чем мягче и «абстрактнее» право, тем свободнее и гибче политика.

Как Швейцария пришла к такой позиции? При детальном рассмотрении развития инсти-

тута государственного нейтралитета Швейцарии становится понятно, что фактические действия по невмешательству в вооруженные конфликты третьих стран были предприняты задолго до юридического закрепления данного принципа. Традиционно датой зарождения швейцарского нейтралитета считается 1815 г., когда на Парижской мирной конференции он был декларирован и признан другими государствами¹. Однако существуют свидетельства объявления государства нейтральным еще в период Старой Конфедерации – это было сделано Тагзатцунгом (в тот период являвшимся высшим органом исполнительной и законодательной власти) в 1674 г. [21].

С тех пор политика нейтралитета претерпела различные преобразования. Начало новой эры политики нейтралитета отмечено рубежом 1990-х и 2000-х гг., когда нахождение в стороне от глобальных событий стало для Швейцарии не только невозможным, но и нецелесообразным. С этого периода характер нейтралитета сменился с пассивного, выражавшегося в неучастии и неприсоединении, на активный.

Так, на референдуме 2001 г. швейцарские граждане одобрили поправки в закон «Об армии и военном управлении», разрешающие вооружение швейцарских групп, участвующих в миротворческих миссиях за рубежом, – хотя результаты референдума можно оценивать как противоречивые, поскольку соотношение голосов «за» и «против» составило 51 к 49 % [25].

Следом, когда в 2002 г. окончательно было одобрено вступление Конфедерации в ООН, швейцарские военнослужащие получили право участия в миротворческих миссиях, проходящих под эгидой Совета Безопасности ООН. В связи с этим также необходимо отметить, что миротворческие операции не считаются международными вооруженными конфликтами по смыслу Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г., что выводит их из-под действия норм права нейтралитета.

Данные события и обозначили конец эпохи «старой» политики нейтралитета.

Помимо исторического обоснования, разделение политики нейтралитета Швейцарии на «старую» и «новую» имеет и концептуальное

¹ Déclaration des Puissances portant reconnaissance et garantie de la neutralité perpétuelle de la Suisse et de l'inviolabilité de son territoire: conclu à Paris le 20 novembre 1815.

обоснование. Как пояснил Федеральный Совет в упомянутом докладе «Ясность и направленность политики нейтралитета» 2022 г., старая политика была не просто политикой, но доктриной, определяющей всю внешнюю политику страны, ставящей знак равенства между нейтралитетом и абсолютной беспристрастностью. Новая политика, начавшаяся в 1990-х гг., является, скорее, инструментом для продвижения ценностей и интересов швейцарского государства, позволяющим действовать на свое усмотрение в тех вопросах, которых не коснулось право нейтралитета.

Новая политика нейтралитета также заполняет пробелы в праве, вызванные появлением новых форм войны и переосмыслением понятия конфликта как такового. Например, положения Гаагских конвенций 1907 г. и Женевских конвенций 1949 г. не могли предусмотреть возникновение кибервойн, развитие новых прокси-войн и т. д. В связи с этим не было принято дополнительных актов с разъяснениями, как именно положения данных международных договоров должны применяться в новых реалиях. Иными словами, в некоторых аспектах можно говорить об устаревании и неполноте права нейтралитета.

Именно поэтому, давая свое заключение по представленной выше народной инициативе по внесению специальной статьи о нейтралитете в Конституцию Конфедерации, Федеральный Совет указал, что установление жестких правовых рамок представляется ненужным ограничением, препятствующим адаптации к изменениям международной обстановки и замедляющим принятие решений [19].

При этом старая политика нейтралитета швейцарского государства, носившая пассивный характер, особых дискуссий не вызвала. Однако с переходом к более активной модели нейтралитета некоторые аспекты представляются спорными и не в полной мере отвечающими целям нейтрального государства. Такое мнение разделяют и сами граждане Швейцарии, о чем свидетельствуют неоднозначные результаты референдума о вооружении швейцарских миротворцев.

Рассмотрим подход Швейцарии к самым проблематичным вопросам активной политики нейтралитета на примере конфликтов последних лет.

1. Сотрудничество с военными альянсами.

С 1990-х гг. Швейцария активно сотрудничает с Организацией Североатлантического договора (НАТО). Так, в 1999 г. швейцарские формирования начали принимать участие в миротворческой операции НАТО в Косово [23]. Отметим, что в тот период еще не были приняты поправки в закон «Об армии и военном управлении», разрешающие их вооружение за рубежом. Кроме того, на момент начала операции Швейцария еще не вступила в ООН. В настоящее время операция продолжается, равно как и участие швейцарского контингента в ней.

Помимо прочего, под эгидой НАТО осуществляется программа «Партнерство за мир», включающая в себя двусторонние договоренности о сотрудничестве с третьими странами, в том числе со Швейцарией. Для Швейцарии, по мнению федерального Департамента иностранных дел, сотрудничество с НАТО является частью политики «кооперативной безопасности в Европе» [22].

Надо сказать, что на данный момент ни один акт, составляющий корпус права нейтралитета Швейцарии, не запрещает сотрудничество с военными альянсами. Вероятно, перспективы такого сотрудничества являются еще одной причиной, по которой Федеральный Совет рекомендовал отклонить инициативу о внесении изменений в Конституцию Конфедерации относительно нейтралитета.

2. Интервенции, не санкционированные Советом Безопасности ООН.

В целом вопрос вторжения на территории воюющих государств для нейтральных держав представляется неоднозначным. В первую очередь потому, что такие действия выходят за пределы регулирования права нейтралитета, иными словами, речь идет о лакуне в праве. Более того, даже «гуманитарные» интервенции могут быть рассмотрены как нарушение принципа равного обращения к сторонам конфликта, что, несомненно, влечет критику со стороны других стран. Во избежание этого Швейцария избрала путь перекалывания ответственности за решение вопросов о возможных интервенциях на плечи Совета Безопасности ООН – и сама же сошла с этого пути.

Так, во время конфликта в Косово в 1998–1999 гг. Швейцария приняла решение осуществить гуманитарную интервенцию на тер-

ритории конфликта без резолюции Совета Безопасности ООН. В аналогичной ситуации в период действия «старой» политики нейтралитета сработал бы принцип невмешательства, однако в новых реалиях Конфедерация пожелала проявить «солидарность и понимание». Впрочем, такой подход получил заслуженную критику – в частности, со стороны Международного комитета Красного Креста [8].

3. Право на превентивную оборону. Некоторые вооруженные конфликты международного характера начинаются не с непосредственного нападения, а с провокаций, подготовительных действий или иных недружественных актов. В данном контексте возникает вопрос: берет ли на себя нейтральная Швейцария ответственность за оценку правомерности действий, совершаемых одним государством против другого в порядке превентивной защиты? Опыт конфликта в Ираке в 2003 г. показывает, что нет: без резолюции Совета Безопасности ООН, как считает Швейцария, действия по превентивной защите считаются началом международного конфликта, а значит, Конфедерация действует согласно всем нормам и правилам права нейтралитета [16].

Соотношение принципа нейтралитета и возможности наложения санкций против других государств. Отдельно необходимо выделить один из наиболее проблематичных и спорных аспектов современной политики нейтралитета Швейцарии – санкционные меры и ограничения в отношении государств, участвующих в конфликте.

В настоящее время данный вопрос находится в постоянном фокусе в контексте конфликта России и Украины, поскольку Швейцария присоединилась к санкциям, наложенным на Россию Европейским союзом. Однако следует упомянуть, что это далеко не первый случай такого присоединения.

Еще в 1991 г. во время войны в Персидском заливе Конфедерация впервые присоединилась к санкциям, наложенным международной организацией (ООН) в отношении Ирака и Кувейта [13]. С тех пор и ООН, и ЕС получали поддержку Швейцарии в санкциях в свете различных вооруженных конфликтов. Полный список лиц, организаций и государств, к санкциям против которых Швейцария присоединилась, публикуется и регулярно обновля-

ется Государственным секретариатом по экономике [24].

В случае конфликта на Украине Швейцария обосновала необходимость присоединения к санкциям ЕС тем, что Россия на правах постоянного члена Совета Безопасности ООН наложила вето на его резолюцию. Однако, ссылаясь на принцип равного обращения, Швейцария отметила, что запретила провоз по своей территории военных ресурсов и товаров двойного назначения обеим сторонам [20].

Как видим, вопрос санкций является принципиальным для новой политики швейцарского нейтралитета. Как поясняет Федеральный совет, «неприсоединение к санкциям против государств, нарушающих международное право, вредит репутации Швейцарии, а также может привести к неблагоприятным последствиям во внешней политике, политике безопасности и экономике» [19]. Таким образом, Швейцарская Конфедерация не видит никаких противоречий в соотношении принципа государственного нейтралитета, принципа равного обращения и применения санкций.

Однако с такой позицией согласны далеко не все. МИД России, к примеру, официально расценил присоединение к санкциям как отказ Швейцарии от нейтралитета [6]. Такую позицию разделяют и российские ученые [1].

Заключение. Таким образом, право и политика нейтралитета теснейшим образом взаимосвязаны. Они позволяют Швейцарии сохранить нейтралитет – не просто как традицию, формировавшуюся веками, но как один из столпов швейцарской государственности. Однако с 1990-х гг. главенствующая роль в развитии института государственного нейтралитета отведена именно политике, поскольку она в силу большей гибкости способна закрывать пробелы в праве нейтралитета, а также позволяет Швейцарии немедленно реагировать на новые вызовы, возникающие в международных отношениях.

Тем не менее новая политика нейтралитета в некоторых аспектах противоречива и не в полной мере отвечает целям нейтрального государства, в частности в вопросах, связанных с интервенциями на территории воюющих государств, введением санкционных мер, а также с сотрудничеством с военными альянсами.

На наш взгляд, право нейтралитета в Швейцарии на данный момент находится в стагна-

ции, в отличие от динамично развивающейся политики нейтралитета. Это выгодно в первую очередь государственным органам Швейцарии, определяющим основные направления внешней политики. Однако в обществе уже формируется запрос на переход к новому этапу в развитии права нейтралитета, выраженный в детализации национально-правового регулирования в данной сфере, о чем свидетельствует выдвижение народной инициативы о внесении специальной статьи в Конституцию Конфедерации.

Так или иначе, будущее права и политики нейтралитета зависит от самого швейцарского государства.

Список использованных источников

1. Быканов Д. Д. Поддержка Швейцарией антироссийских санкций: конец швейцарского нейтралитета или его эволюция? // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8, № 2. С. 132–139.
2. Винокуров В. И., Самарец А. Д. Роль и место института нейтралитета в современной дипломатической практике (на примере Швейцарии) // Дипломатическая служба. 2022. № 4. С. 293–303.
3. Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=66965> (дата обращения: 16.04.2025).
4. Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны: заключена в Гааге 18 октября 1907 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038157> (дата обращения: 16.04.2025).
5. Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае морской войны: заключена в Гааге 18 октября 1907 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038156> (дата обращения: 16.04.2025).
6. Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос МИА «Россия Сегодня» о высказываниях главы МИД Швейцарии И. Кассиса относительно «переговоров по Украине» в Женеве // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855506/ (дата обращения: 16.04.2025).
7. Чернявский С. И. Швейцария – новое прочтение нейтралитета // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 4. С. 26–34.
8. Aide suisse au Kosovo: un effort sans précédent. URL: <https://www.swissinfo.ch/fre/vivre-vieillir/aide-suisse-au-kosovo-un-effort-sans-pr%C3%A9c%C3%A9dent/1448420> (дата обращения: 15.04.2025).
9. Baker Fox A. The power of small states: Diplomacy in World War II // Chicago: University of Chicago Press, 1959. 221 p.
10. Beyer J. L., Hofmann S. C. Varieties of neutrality: Norm revision and decline // Cooperation and Conflict. 2011. Vol. 46, № 3. P. 285–311.
11. Clarté et orientation de la politique de neutralité: Rapport du Conseil fédéral en réponse au postulat 22.3385 de la Commission de politique extérieure du Conseil des États du 11 avril 2022. URL: <https://www.news.admin.ch/newsd/message/attachments/73618.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
12. Demande d'adhésion de la Suisse à l'ONU incluant une déclaration relative à la neutralité // Confoederatio Helvetica. Les autorités fédérales de la Confédération suisse. URL: https://www.admin.ch/cp/f/3bd6b6e8_1@fwsrv.g.bfi.admin.ch.html (дата обращения: 10.04.2025).
13. Dossier: Sanctions prises par la Suisse à l'encontre d'autres états // Année politique suisse. URL: <https://anneepolitique.swiss/dossiers/1337-dossier-sanctions-prises-par-la-suisse-a-l-encontre-d-autres-etats?locale=fr> (дата обращения: 16.04.2025).
14. Dreyer J., Jesse N. Swiss neutrality examined: model, exception or both? // Journal of Military and Strategic Studies. 2014. Vol. 15, iss. 3. P. 60–83.
15. Initiative populaire fédérale 'Sauvegarder la neutralité suisse (initiative sur la neutralité)' // Chancellerie fédérale. URL: <https://www.bk.admin.ch/ch/f/pore/vi/vis540t.html> (дата обращения: 11.04.2025).
16. La neutralité à l'épreuve du conflit en Irak: Synthèse de la pratique suisse de la neutralité au cours du conflit en Irak par le Département fédéral des affaires étrangères du 2 décembre 2005. URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/neutralitaet-spraxis-schweiz-irak-konflikt_FR.pdf (дата обращения: 16.04.2025).
17. Marabello T. Challenges to Swiss democracy: neutrality, Napoleon, & nationalism // Swiss American Historical Society Review. 2023. Vol. 6. P. 44–64.
18. McLin A. The ICRC: An alibi for Swiss neutrality? // Duke Journal of Comparative International Law. 1999. Vol. 9. P. 495–518.
19. Message du Conseil Fédéral concernant l'initiative populaire fédérale "Sauvegarder la neutralité suisse (initiative sur la neutralité)" du 27 novembre 2024 // Toutes les autorités fédérales. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/fga/2024/3136/fr> (дата обращения: 11.04.2025).
20. Mesures en lien avec la situation en Ukraine // Secrétariat d'Etat à l'économie. URL: https://www.seco.admin.ch/seco/fr/home/Aussenwirtschaftspolitik_Wirtschaftliche_Zusammenarbeit/Wirtschaftsbeziehungen/exportkontrollen-und-sanktionen/sanktionen-embargos/sanktionsmassnahmen/massnahmen-zur-vermeidung-der-umgehung-internationaler-sanktionen.html (дата обращения: 16.04.2025).
21. Neutralité // Dictionnaire historique de la Suisse. URL: <https://hls-dhs-dss.ch/fr/articles/016572/2010-11-09> (дата обращения: 12.04.2025).
22. OTAN: Partenariat pour la paix // Département fédéral des affaires étrangères. URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/fr/dfae/politique-exterieure/organisations-internationales/otan.html> (дата обращения: 15.04.2025).

23. Relations bilatérales Suisse–Kosovo // Département fédéral des affaires étrangères. URL: <https://www.eda.admin.ch/countries/kosovo/fr/home/relations-bilaterales/bilaterale.html> (дата обращения: 15.04.2025).

24. Sanctions de la Suisse // Secrétariat d'Etat à l'économie. URL: https://www.seco.admin.ch/seco/fr/home/Aussenwirtschaftspolitik_Wirtschaftliche_Zusammenarbeit/Wirtschaftsbeziehungen/exportkontrollen-und-sanktionen/sanktionen-embargos/sanktionsmassnahmen.html (дата обращения: 16.04.2025).

25. Votation populaire du 10.06.2001 sur la modification du 06.10.2000 de la loi fédérale sur l'armée et l'administration militaire // Chancellerie fédérale. URL: <https://www.bk.admin.ch/ch/f/pore/va/20010610/index.html> (дата обращения: 12.04.2025).

References

1. *Vukanov D. D.* Switzerland's support for anti-Russian sanctions: the end of Swiss neutrality or its evolution? *Economy. Law. Society*. 2023. Vol. 8. No. 2. P. 132–139 [in Russ.].

2. *Vinokurov V. I., Samarets A. D.* The role and place of the institution of neutrality in modern diplomatic practice (on the example of Switzerland). *Diplomatic Service*. 2022. No. 4. P. 293–303 [in Russ.].

3. Additional Protocol I to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts, dated 8 June 1977. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=66965> (date of access: 16.04.2025) [in Russ.].

4. Convention on the Rights and Duties of Neutral Powers and Persons in Case of War on Land: concluded at The Hague on October 18, 1907. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902038157> (date of access: 16.04.2025) [in Russ.].

5. Convention on the Rights and Duties of Neutral Powers and Persons in Case of War at Sea: concluded at The Hague on October 18, 1907. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902038156> [in Russ.].

6. Response of the official representative of the Russian Foreign Ministry M. V. Zakharova to the question of MIA “Russia Today” about the statements of the head of the Swiss Foreign Ministry I. Cassis regarding the “negotiations on Ukraine” in Geneva. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855506 (date of access: 16.04.2025).

7. *Chernyavsky S. I.* Switzerland – a new reading of neutrality. *World Economy and International Relations*. 2024. Vol. 68. No. 4. P. 26–34.

8. Swiss aid to Kosovo: An unprecedented effort. Available at: <https://www.swissinfo.ch/eng/livre-vieillir/aide-suisse-au-kosovo-un-effort-sans-pr%C3%A9c%C3%A9dent/1448420> (date of access: 15.04.2025) [in French].

9. *Baker Fox A.* The power of small states: Diplomacy in World War II // Chicago: University of Chicago Press, 1959. 221 p.

10. *Beyer J. L., Hofmann S. C.* Varieties of neutrality: Norm revision and decline. *Cooperation and Conflict*. 2011. Vol. 46. No. 3. P. 285–311.

11. Clarity and direction of neutrality policy: Report of the Federal Council in response to Postulate 22.3385 of the Foreign Policy Committee of the Council of States of 11 April 2022. Available at: <https://www.news.admin.ch/news/message/attachments/73618.pdf> (date of access: 10.04.2025) [in French].

12. Application for membership of Switzerland to the UN including a declaration on neutrality. *Confoederatio Helvetica. The federal authorities of the Swiss Confederation*. Available at: https://www.admin.ch/cp/f/3bd6b6e8_1@fwsrv.g.bfi.admin.ch.html (date of access: 10.04.2025) [in French].

13. Case: Sanctions imposed by Switzerland against other states. *Année politique suisse*. Available at: <https://anneepolitique.swiss/dossiers/1337-dossier-sanctions-prises-par-la-suisse-a-l-encontre-d-autres-etats?locale=fr> (date of access: 16.04.2025) [in French].

14. *Dreyer J., Jesse N.* Swiss neutrality examined: Model, exception or both? *Journal of Military and Strategic Studies*. 2014. Vol. 15. Iss. 3. P. 60–83.

15. Federal Popular Initiative ‘Safeguarding Swiss Neutrality (Neutrality Initiative)’. *Federal Chancellery*. Available at: <https://www.bk.admin.ch/ch/f/pore/vi/vis540t.html> (date of access: 11.04.2025) [in French].

16. Neutrality put to the test by the conflict in Iraq: Summary of Swiss practice of neutrality during the conflict in Iraq by the Federal Department of Foreign Affairs dated December 2, 2005. Available at: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/neutralitaetspraxis-schweiz-irak-konflikt_FR.pdf (date of access: 16.04.2025) [in French].

17. *Marabello T.* Challenges to Swiss democracy: neutrality, Napoleon, & Nationalism. *Swiss American Historical Society Review*. 2023. Vol. 6. P. 44–64.

18. *McLin A.* The ICRC: An alibi for Swiss neutrality? *Duke Journal of Comparative International Law*. 1999. Vol. 9. P. 495–518.

19. Message from the Federal Council regarding the federal popular initiative “Safeguarding Swiss Neutrality (Neutrality Initiative)” of 27 November 2024. *All federal authorities*. Available at: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/fga/2024/3136/fr> (date of access: 11.04.2025) [in French].

20. Measures related to the situation in Ukraine. *State Secretariat for Economic Affairs*. Available at: https://www.seco.admin.ch/seco/fr/home/Aussenwirtschaftspolitik_Wirtschaftliche_Zusammenarbeit/Wirtschaftsbeziehungen/exportkontrollen-und-sanktionen/sanktionen-embargos/sanktionsmassnahmen/massnahmen-zur-vermeidung-der-umgehung-internationaler-sanktionen.html (date of access: 16.04.2025) [in French].

21. Neutrality. *Historical Dictionary of Switzerland*. Available at: <https://hls-dhs-dss.ch/fr/articles/016572/2010-11-09> (date of access: 12.04.2025) [in French].

22. NATO: Partnership for Peace. *Federal Department of Foreign Affairs*. Available at: <https://www.eda.admin.ch/eda/fr/dfae/politique-exterieure/organisations-internationales/otan.html> (date of access: 15.04.2025) [in French].

23. Bilateral Relations Switzerland–Kosovo. *Federal Department of Foreign Affairs*. Available at: <https://www.eda.admin.ch/countries/kosovo/fr/home/relations-bilaterales/bilaterale.html> (date of access: 15.04.2025) [in French].

24. Sanctions by Switzerland. *State Secretariat for the Economy*. Available at: https://www.seco.admin.ch/seco/fr/home/Aussenwirtschaftspolitik_Wirtschaftliche_Zusammenarbeit/Wirtschaftsbeziehungen/exportkontrollen-und-sanktionen/sanktionen-embargos/sanktionsmassnahmen.html (date of access: 16. 04.2025) [in French].

25. Popular vote of 10.06.2001 on the amendment of 06.10.2000 to the Federal Act on the Armed Forces and Military Administration. *Federal Chancellery*. Available at: <https://www.bk.admin.ch/ch/f/pore/va/20010610/index.html> (date of access: 12.04.2025) [in French].

Поступила в редакцию 11.05.2025
Received May 11, 2025